

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-О10-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

09 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Боровикова В.П., Фетисова С.М.
Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Чирей В.О. на приговор Амурского областного суда с участием присяжных заседателей от 15 декабря 2009 года, которым

ПОПОВИЧ В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

11.05. 2005 г. Благовещенским городским судом Амурской области по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы; 27.05.2005 г. Тындинским районным судом Амурской области по п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч.ч. 3 и ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы; 23 января 2007 года Тындинским районным судом Амурской области по ч. 1 ст. 105, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, неотбытая часть наказания - 4 года 1 месяц 13 дней,-

осужден по ст. 321 ч. 1 УК РФ на три года два месяца лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров ему назначено наказание в виде семи лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ДАНЕЛЯН Р [REDACTED] Р [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый

23 августа 2004 года по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 160,

п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы;

ДЕЙКО О [REDACTED] **Г** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый 03 февраля 2005 года по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

ЖЕЛОНКИН

В [REDACTED]

А [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 14 января 2005 года по п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год; 12 января 2006 года по п. «б» ч. 2 ст. 158, ст. 70 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы; 19 августа 2008 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ, к 1 году 8 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года;

КИМ А [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 22 марта 2006 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 5 лет, со штрафом 2000 рублей; 26 апреля 2007 года по п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 69, 70 УК РФ к 7 годам лишения свободы,-

оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ на основании п.п. 2, 4 ч. 1 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Осужденный Попович В.В., а также оправданные Данелян Р.Р. и Дейко О.Г. от своего участия в кассационном рассмотрении дела, а также от назначения им защитников письменно отказались. Отказ Поповича В.В. от защитника не принят.

Заслушав доклад председательствующего Червоткина А.С., выступления прокурора Курочкиной Л.А., поддержавшей доводы кассационного представления, адвокатов Курлянцева Е.В., Филиппова С.Г. и Чегодайкина А.Н. в защиту интересов соответственно – Поповича В.В., Желонкина В.А. и Кима А.С., просивших представление отклонить, **судебная коллегия**

установила:

Судом с участием присяжных заседателей Попович В.В. признан виновным в дезорганизации деятельности учреждения обеспечивающего изоляцию от общества, выразившегося в угрозе применением насилия в отношении осужденных с целью воспрепятствовать их исправлению.

Преступление совершено в декабре 2007 – январе 2008 годов в ФГУ [REDACTED], расположенном в п. [REDACTED].

На основании вердикта присяжных заседателей Данелян Р.Р., Дейко О.Г., Желонкин В.А. и Ким А.С. оправданы по ст. 321 ч. 3 УК РФ по

На основании вердикта присяжных заседателей Данелян Р.Р., Дейко О.Г., Желонкин В.А. и Ким А.С. оправданы по ст. 321 ч. 3 УК РФ по обвинению в дезорганизации деятельности учреждения обеспечивающего изоляцию от общества, выразившегося в угрозах применением насилия в отношении осужденных с целью воспрепятствовать их исправлению, совершенных организованной группой, за непричастностью к совершению преступлений.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Чирей В.О. просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона.

По мнению государственного обвинителя, в выступлении в прениях, в нарушение требований ст. 336 УПК РФ, адвокаты и подсудимые ссылались на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, касались вопросов квалификации преступления, оспаривали допустимость получения ряда доказательств, в том числе, применение недопустимых методов ведения следствия в ходе допросов обвиняемых, заявляли о неполноте предварительного следствия. Оценивая показания потерпевших и свидетелей, защитники и подсудимые в судебных прениях, а также подсудимые в последнем слове, использовали недопустимые высказывания, оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Так, в прениях адвокат Макеева И.С. заявила, что ей не понятно, почему следствие пришло к выводу о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ, сообщила о том, что является объектом данного преступления, объективной стороной состава преступления, субъективной стороной состава преступления, заявила, что ч. 3 ст. 321 УК РФ вменена подсудимым незаконно.

Адвокаты Петрова О.В. и Коробкова С.Л., а также осужденный Данелян Р.Р., выступая в прениях, поставили под сомнение допустимость показаний потерпевших и свидетелей, которые были допрошены в судебном заседании с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ в условиях, исключающих их визуальное наблюдение. Они заявляли, что никто из этих лиц не решился прийти и сказать открыто, что им угрожали, утверждали, что эти лица, зависимы от системы, в которой содержатся. Адвокат Петрова в своей речи сослалась на протоколы допросов потерпевших под псевдонимами «К[]» и «С[]» которые не были предметом исследования в судебном заседании.

Адвокатом Петровой О.В. в нарушении закона оспорена допустимость доказательства обвинения - заключений служебных проверок по фактам применения специальных средств ПР-73 в отношении осуждённых ШИЗО, ПКТ и ОСУОН.

Выступая в прениях, адвокаты и их подзащитные искажали содержание доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей. Имело место доведение до присяжных заседателей подсудимыми Желонкиным В.А.

и Поповичем В.В. информации о применении к ним на предварительном следствии недозволённых методов.

Адвокат Костенко О.А. сообщила присяжным данные о личности подсудимого Кима, сведения о том, что он ранее проживал в другом регионе. Подсудимые Желонкин В.А. и Попович В.В. довели до присяжных информацию о том, что они в первый раз попали в места лишения свободы. Адвокат Коробкова С.Л. сделала заявление о том, что стороной обвинения не было представлено доказательств того, что потерпевшие встали на путь исправления. Данные обстоятельства как характеризующие личность потерпевших и не относящиеся к предмету доказывания по делу не могли быть представлены присяжным заседателям. На это высказывание защитника, председательствующим не было сделано замечание.

Кроме того, как утверждается в кассационном представлении, в нарушение ч. 3 ст. 348 и п. 3 ст. 351 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора отражены не все обстоятельства, установленные вердиктом при ответах на вопросы 1-1, 2-1, 2-3 и 2-4 вопросного листа. Факты привлечения осужденным Поповичем других осужденных (за исключением 4 оправданных по делу лиц) к разработке и выполнению плана совершения преступных действий. Признав доказанным, что 16.01.2008 Попович встретился с приближёнными к нему осуждёнными и они приступили к выполнению разработанного плана, присяжные признали не доказанным, что с Поповичем встречались Данелян, Дейко, Желонкин и Ким. В таком случае неясно, каких лиц подразумевали присяжные заседатели. Эти ответы свидетельствуют о неясности и противоречивости вердикта.

В возражениях на кассационное представление оправданные Дейко О.Г., Ким А.С. и адвокат Макеева И.С. (в защиту интересов оправданного Данеляна Р.Р.) просят его отклонить. При этом они ссылаются на следующие обстоятельства.

Оправданный Дейко О.Г. указывает на то, что не сторона защиты, а наоборот, администрация исправительного учреждения органы предварительного следствия и государственный обвинитель в судебном заседании систематически нарушали процессуальные права незаконно привлекаемых к уголовной ответственности лиц, пытались оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей. В связи с этим председательствующим государственному обвинителю также делались замечания, на что отсутствуют указания в кассационном представлении. Подсудимые и их защитники в своих выступлениях не ставили под сомнение допустимость доказательств, а лишь давали им оценку с позиции стороны защиты.

Оправданный Ким А.С. указывает на то, что по поводу нарушений в судебном заседании председательствующий делал своевременные замечания, как стороне защиты, так и стороне обвинения. В судебном заседании государственный обвинитель не сделал ни одного заявления в связи с якобы

имевшими место нарушениями, на которые указывает в своем представлении.

Адвокат Макеева И.С. обращает внимание на то, что в представлении прокурор не указал ни одного из нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание постановленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. Стороной защиты под сомнение допустимость доказательств обвинения не ставилась, а в прениях давалась лишь оценка данным показаниям, равно как и государственным обвинителем в прениях давалась своя оценка показаниям свидетелей защиты. На протяжении всего судебного разбирательства защита настаивала на том, что действия осужденных [REDACTED] были спровоцированы действиями сотрудников УФСИН, и данную позицию защита строила на имеющихся в уголовном деле доказательствах, оценивая их в совокупности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право этих лиц на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными вопросов и ответов на них.

Данный приговор отвечает требованиям закона, определяющим изъятия при постановлении приговора с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было отказано в исследовании доказательств, или было ограничено право стороны обвинения на представление доказательств, не имеется.

Согласно ст.ст. 292, 336 УПК РФ прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Стороны не вправе также ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным

заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Приведенные в кассационном представлении высказывания защитников и подсудимых в судебных прениях частично соответствуют протоколу судебного заседания и, следовательно, имели место.

Между тем они не могут послужить основанием к отмене приговора.

Адвокат Петрова О.В. в своей речи действительно при перечислении доказательств назвала протоколы допросов в ходе предварительного следствия потерпевших под псевдонимами «К[]» и «С[]», которые не были предметом исследования в судебном заседании. Вместе с тем, содержание указанных протоколов до сведения присяжных заседателей доведены не были. Председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что ссылки адвоката на эти протоколы не следует учитывать при вынесении вердикта (т. 46, л.д. 4897-4898). Поскольку содержание показаний до сведения присяжных заседателей доведено не было, ссылка на них не могла повлиять на содержание вердикта.

В выступлениях в судебных прениях, адвокаты и их подзащитные допустили неточности в изложении ряда допрошенных по делу лиц. Так, адвокат Костенко О.А. искажала показания свидетеля Д[], подсудимый Данелян - показания сотрудника прокуратуры свидетеля С[], а подсудимый Дейко О.Г. - показания свидетеля Л[]. Однако во всех указанных случаях председательствующий напоминал присяжным заседателям показания, которые были фактически даны указанными лицами (т. 46, л.д. 4973, 4977). Поэтому интерпретация показаний указанных лиц стороной защиты не могла повлиять на содержание вердикта.

Подсудимые Желонкин В.А. и Попович В.В. пытались довести до сведения присяжных заседателей информацию о применении к ним на предварительном следствии незаконных методов. Так, подсудимый Желонкин В.А. в судебных прениях начал говорить, что «показания на следствии меня вынудили дать». Подсудимый Попович В.В. сообщил: «Когда мы выбрали суд присяжных, уже находясь в тюрьме, меня вызвал один авторитетный работник СИЗО и говорит мне - откажись от суда присяжных». Однако они сразу же были остановлены председательствующим (т. 46, л.д. 4974, т. 47, л.д. 5030). В результате содержание этой информации в большей мере до сведения присяжных доведена не была. А сделанные председательствующим разъяснения для присяжных заседателей позволяют сделать вывод о том, что и эти высказывания стороны защиты не могли повлиять на содержание вердикта.

Аналогичным образом с необходимыми разъяснениями было остановлено выступление адвоката Макеевой И.С. о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ, об объекте данного преступления, об его мотиве, объективной и субъективной сторонах состава преступления.

Доводы государственного обвинителя о том, что адвокатом Петровой О.В. оспорена допустимость таких доказательств обвинения как заключений служебных проверок по фактам применения специальных средств ПР-73 в отношении осуждённых не могут быть приняты во внимание, поскольку указанные заключения доказательствами по делу не являются. Тем не менее, председательствующим речь адвоката была остановлена, а присяжным заседателям было сделано разъяснение о том, что заявление защитника о том, что документы – простая отписка, во внимание ими приниматься не должно (т. 46, л.д. 4908-4909).

Адвокаты Петрова О.В. и Коробкова С.Л., а также осужденный Данелян Р.Р., выступая в прениях, давали свою оценку показаниям ряда потерпевших и свидетелей, допрошенных в условиях, исключающих их визуальное наблюдение. В то же время они не ставили под сомнение допустимость этих доказательств, то есть получение их с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а давали им оценку с точки зрения достоверности, правдивости, соответствия другим доказательствам. Например, утверждали, что эти лица, зависимы от системы, в которой содержатся.

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ, данные о личности подсудимого, исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в которой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Аналогичные требования, по смыслу закона, должны предъявляться и к исследованию данных о личности потерпевших.

По данному делу подсудимые обвинялись по ч. 3 ст. 321 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, совершенные организованной группой.

Очевидно, что подобные преступления совершаются в условиях мест лишения свободы лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Поэтому сведения о фактах судимости подсудимых и потерпевших, о взаимоотношениях их между собой, а также с администрацией исправительного учреждения необходимы для установления отдельных признаков состава данного преступления. Поэтому сообщение сведений о том, что подсудимый Ким ранее проживал в другом регионе, а подсудимые Желонкин В.А. и Попович В.В. в первый раз попали в места лишения свободы по данному делу нельзя признать недопустимым.

В соответствии с законом необходимым признаком данного состава преступления является совершение указанных в ст. 321 УК РФ с целью

воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения. Поэтому заявление адвоката Коробковой С.Л. о том, что стороной обвинения не было представлено доказательств того, что потерпевшие встали на путь исправления не может быть признано по данному делу недопустимым. Из материалов дела следует, что и государственный обвинитель говорил об интересах лиц, вставших на путь исправления.

Таким образом, председательствующим, в полной мере были выполнены требованиями ст. 336 УПК РФ. В необходимых случаях он делал защитникам и подсудимым замечание, обращался к присяжным заседателям с просьбой игнорировать сообщенные с нарушением закона сведения. Одновременно он напоминал присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они должны принимать во внимание исключительно и только доказательства, исследованные в судебном заседании с их участием. Эти замечания председательствующим делались в ходе или непосредственно по окончании соответствующих выступлений представителей стороны защиты в прениях, в подавляющем своем большинстве, до предоставления сторонам слова для выступления с репликами, и поэтому их нельзя считать несвоевременными.

В напутственном слове председательствующий еще раз напомнил присяжным заседателям об этом. Кроме того, он разъяснил присяжным заседателям, что выступления сторон в прениях сами по себе не являются доказательствами, и при вынесении вердикта не следует принимать во внимание высказанные при этом личные мнения.

Не могут быть признаны обоснованными и имеющиеся в кассационном представлении утверждения о том, что в приговоре отражены не все обстоятельства, установленные вердиктом. А именно, факты привлечения осужденным Поповичем В.В. других осужденных (за исключением 4 оправданных по делу лиц) к разработке и выполнению плана совершения преступных действий.

Согласно материалам дела Попович В.В. обвинялся в том, что он встретился с приближёнными к нему осуждёнными Данеляном, Дейко, Желонкиным и Кимом, и они приступили к выполнению разработанного плана высказать осуждённым угрозы применения насилия и требования нарушить режим. Согласно вердикту коллегия присяжных заседателей признала не доказанным, что с Поповичем при указанных обстоятельствах встречались Данелян, Дейко, Желонкин и Ким. Вопреки содержащимся в кассационном представлении утверждениям вердикт, в том числе и в этой его части, не является неясным и противоречивым. Напротив он ясен и категоричен.

В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Обвинение в совершении преступных действий не с оправданными по данному делу, а с другими лицами Поповичу В.В. не предъявлялось, эти лица не устанавливались. Поэтому суд не вправе был выйти за пределы предъявленного Поповичу В.В. обвинения и признать его виновным в совершении действий, которые ему в обвинение не инкриминировались.

При таких обстоятельствах изложенные в кассационном представлении доводы о допущенных по делу нарушениях уголовно-процессуального закона нельзя признать обоснованными, и оснований для отмены оправдательного приговора не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Амурского областного суда с участием присяжных заседателей от 15 декабря 2009 года в отношении **ПОПОВИЧА В [REDACTED]**, **В [REDACTED]**, **ДАНЕЛЯНА Р [REDACTED]**, **Р [REDACTED]**, **ДЕЙКО О [REDACTED]**, **Г [REDACTED]**, **ЖЕЛОНКИНА В [REDACTED]**, **А [REDACTED]** и **КИМА А [REDACTED]**, **С [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Чирей В.О. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи